

— Ты... о чём ты вообще говоришь? — с дрожью в голосе спросил Лу Юй.

Что это за новые фокусы? Неужели он думает, что у всех вокруг внезапно отшибло память?

В это мгновение в его голове пронеслась буря мыслей.

Неужели Лоу Цинъянь попросту струсил, испугавшись расставленной ловушки? Или его разум помутился из-за искажения ци при использовании магии?

А может, у него и впрямь настолько железные нервы, что он надеется вот так, прикинувшись дурачком, обвести Лу Юя вокруг пальца?

Лу Юй повернул голову и взгляделся в лицо Лоу Цинъяня, на котором играла беззаботная, почти легкомысленная улыбка.

Его чуть раскосые, удлинённые глаза поблёскивали в мягком сиянии луны — точно так же, как много лет назад на горе Сюаньюань, когда заброшенный, обделённый отцовским вниманием бастард повстречал того, кто впервые в жизни отнёсся к нему со всей душой.

— Что-то не так? — Лоу Цинъяню стало не по себе под этим пристальным, пронизывающим взглядом. Почуввав неладное, он невольно коснулся своего лица.

Взгляд Лу Юя мгновенно потеплел, и он с улыбкой покачал головой:

— Да нет, ничего. Я просто раньше не видел тебя среди людей господина Лоу, вот и пригляделся повнимательнее.

Он подыграл собеседнику, будто и впрямь подтверждая его догадку.

Лоу Цинъянь снова заулыбался:

— А ты сам-то что здесь делаешь, приятель? Знаешь, как отсюда выбраться?

Лу Юй прикинулся, будто сам только что пробрался в Запретную зону:

— Я и сам пришёл всего на минуту раньше тебя. Местные галереи образуют замкнутый квадрат. Если идти понизу, будешь кружить на одном месте. Разглядеть весь этот лабиринт можно только с крыши. Противоположная сторона примыкает к дворцовой стене — если перебраться туда по кровле, можно спокойно перелезть наружу.

— Вот и славно! — Лоу Цинъянь уже развернулся, собираясь последовать совету.

Но тут он вспомнил про Инъин и Сяо Аньцзы, которые, должно быть, до сих пор наматывали круги по галереям. Всё-таки они указали ему дорогу, а долги нужно отдавать. Стоило предупредить их.

Он обернулся к Лу Юю:

— Слушай, я ведь тут не один. Со мной ещё двое, надо бы их предупредить.

В глазах Лу Юя промелькнуло странное выражение, но он тут же взял себя в руки:

— Хорошо. Тогда я буду ждать тебя у стены.

Лоу Цинъянь кивнул и бесшумно соскользнул вниз.

Лу Юй остался стоять на крыше. Закинув руки за спину, в своём белоснежном одеянии он казался сотканным из самого лунного света.

Как только Лоу Цинъянь скрылся из виду, рядом с императором бесшумной тенью сооткался силуэт стража.

— Ваше Величество, всё исполнено согласно вашему повелению. Все подозрительные слуги и возможные соглядатаи во дворце схвачены и взяты под стражу.

Полноценных патрулей поблизости не наблюдалось, однако на каждом углу Запретной зоны несли бессменную службу вернейшие из личных теней императора. Шпионам отсюда ходу не было.

Лу Юй провожал взглядом направление, куда скрылся Лоу Цинъянь. На его губах заиграла едва заметная усмешка:

— О каких только уловках с его стороны я ни думал, но такого... признаться, не ожидал.

Теневой страж преклонил колени:

— Ваше Величество... прикажете позволить ему уйти?

— Конечно позволить. Более того, я сам покину дворец вместе с ним. Отправь туда патрульных — пусть разыграют погоню поубедительнее, — Лу Юй загадочно улыбнулся. — Раз уж он так отчаянно делает вид, будто мы не знакомы... что ж, посмотрим, на сколько его хватит.

А возможно, дело было просто в том, что он вновь увидел это лицо. В их предначертанном

судьбой противостоянии ему безумно хотелось урвать ещё немного времени рядом с ним. Урвать то, во что он так жадно, вопреки всему, продолжал верить.

В этой истории о сокрушительном триумфе обделённого судьбой героя Лу Юй сумел переписать предначертанное и подняться с самого дна. Но в глубине его души истинный поворот судьбы случился гораздо раньше — в тот самый день, когда он встретил Лоу Цинъяня.

Орден Сюаньюань по праву считался величайшим в империи Великая Ся. Обладая колоссальным могуществом и древним наследием, орден, тем не менее, всеми силами держался в стороне от мирской суеты и дворцовых интриг.

Поэтому императорский дом выказывал Сюаньюань глубочайшее почтение. Орден не только ежегодно осыпали щедрыми дарами; существовал незыблемый обычай: каждый рождённый законной супругой принц по достижении семи лет отправлялся на обучение к тамошним мастерам. Так, получая звание учеников ордена, преемники престола навеки привязывали далёких от политики заклинателей к правящей династии Ся.

Мать Лу Юя была всего лишь безродной наложницей, лишённой высочайшего внимания. Даже подарив императору сына, она едва дослужилась до скромного ранга пинь и скончалась, когда мальчику исполнилось всего три года.

Оставшись круглым сиротой во дворце, Лу Юй с малых лет терпел лишь пренебрежение и насмешки. Даже слуги не ставили его ни во что. Разумеется, он и мечтать не смел о том, чтобы наряду с единокровными братьями, рождёнными от законной императрицы, отправиться в Орден Сюаньюань.

Но в день пятидесятилетия покойного императора его судьба совершила крутой разворот.

По случаю великого юбилея во дворце закатили грандиозный пир. И как бы орден Сюаньюань ни стремился избегать светского шума, долг вежливости обязывал заклинателей почтить торжество своим присутствием.

В тот день глава ордена лично явился во дворец, ведя за собой единственного личного преемника — Лоу Цинъяня. Весь императорский двор застыл в безмолвном почтении перед высокими гостями.

В ордене Сюаньюань чтили белый цвет — символ чистоты помыслов и незамутнённого духа на пути самосовершенствования.

Юный Лоу Цинъянь предстал перед гостями в простом одеянии из белой ткани, перехваченном на поясе лазурным шёлковым шнуром. Тяжёлые, цвета воронова крыла пряди волос были

небрежно заколоты на макушке заколкой из сандалового дерева.

Никакой вычурности, никакой дворцовой мишуры — лишь первозданная грация. В каждом его движении сквозила неземная лёгкость, а сияющий, полный жизни взгляд мгновенно приковывал к себе внимание.

Он затмил разодетых в парчу принцев, сверкая подобно далёкой звезде, внезапно опустившейся в мир смертных.

Покойный император тогда даже благодушно рассмеялся и пообещал, что, когда юноша вырастет, он лично поднимется на гору Сюаньюань, чтобы вытребовать у главы ордена такого талантливого советника на должность канцлера.

Этот ослепительный отрок, хоть и не принадлежал к правящему роду, казался Лу Юю неизмеримо более чистым и драгоценным, чем кто-либо во дворце.

Маленький Лу Юй сидел в самом тёмном, незаметном углу зала. Его взор был прикован к этой чистой белизне одежд, а в груди теснились щемящее восхищение и глухая, сиротская тоска.

Когда пиршество завершилось и придворные разошлись, Лу Юй в полном одиночестве пошёл к своему заброшенному флигелю.

Он был сыном императора, но его ждала лишь жизнь в оковах удушающих правил и вечного забвения — участь пыльного фарфорового кувшина, который стоит в углу и ждёт, когда чья-то неловкая рука наконец разобьет его вдребезги.

Вдруг звонкий голос окликнул его в полумраке коридора.

Лу Юй обернулся и замер: перед ним стоял тот самый сияющий мальчик.

— Эй, а я тебя заметил ещё на пиру! Специально бежал следом, чтобы имя твоё узнать!

Маленький Лу Юй растерялся, но послушно, по-дворцовому сдержанно ответил:

— Меня зовут Лу Юй.

— Фамилия Лу? Так ты принц?

— Да.

Лоу Цинъюань поспешно изобразил церемонный поклон, хотя на его лице так и плясали лукавые

искорки:

— Прошу простить недостойного простолюдина за непочтительность, Ваше Высочество!

— Что вы, юный бессмертный Лоу, вовсе не стоит... — Лу Юй густо покраснел от смущения.

Лоу Цинъянь отбросил лишние приличия:

— Тебе ведь уже исполнилось семь, верно? Почему же я ни разу не видел тебя на обучении в ордене?

— Мне туда нельзя, — тихо добавил Лу Юй. — Моя мать не была императрицей.

Лоу Цинъянь вдруг посерьёзnel и чуть склонил голову набок:

— Но там, в тронном зале, я краем глаза пригляделся к тебе. У тебя же поразительный врождённый дар! Настоящие кости бессмертного.

Привыкший с пелёнок к крайней осторожности Лу Юй испуганно прошептал:

— Тише! О таком нельзя говорить вслух!

— Да не бойся ты, — рассмеялся Лоу Цинъянь и крепко сжал ладонь маленького принца. — Я сам поговорю с главой ордена и Его Величеством. Будет настоящим преступлением, если такой талант пропадёт без дела в этих стенах.

И когда делегация ордена Сюаньюань покидала столицу, вслед за главой ордена и Лоу Цинъянем шёл маленький, робкий принц.

Во дворце судьба Лу Юя никого не заботила. Его уход, как и само его появление на свет, прошёл незамеченным. Ни один человек даже не поинтересовался, почему вместо положенных законным сыновьям трёх лет обучения бастард пробыл в Ордене Сюаньюань целых семь.

В беспросветную тьму, окружавшую Лу Юя с детства, юный Лоу Цинъянь ворвался ослепительной вспышкой, разорвавшей мрак.

Он стал его светом.

Спустя семь лет Лу Юй достиг возраста, когда по законам империи ему следовало получить удел и отправиться в свои земли. Перед отъездом он отказался от проводов собратьев по ордену и под покровом ночи, закинув за плечи дорожный мешок, направился к выходу.

Но у самых ворот его путь преградила фигура, прикорнувшая на огромном валуне:

— Что, решил сбежать и даже не попрощаться со старшим братом?

— Старший брат, я... — пятнадцатилетний Лу Юй замялся, пряча глаза. — Терпеть не могу расставания. Боюсь, если уеду сейчас, мы больше никогда не свидимся.

— Какое ещё «я»? Отныне тебе положено величать себя «этим князем», уяснил?

Лу Юй вздрогнул, и робкий огонёк в его глазах угас.

Но Лоу Цинъянь лишь лукаво прищурился, и в его глазах заплясали искры:

— Мы обязательно встретимся. Если настанет день, когда ты решишь выпустить когти и заявить права на то, что твоё по праву... я стану твоим вернейшим клинком.

Кто же мог знать, что всё обернётся трагедией?

Когда Лу Юй наконец превратился в грозного льва, Лоу Цинъянь действительно стал его мечом. Вот только этот некогда чистый клинок, упавший с заоблачных высот в мирскую грязь, оказался безнадёжно отравлен жадой власти.

Лу Юй хотел кричать о своей любви, но Лоу Цинъянь видел в себе лишь оружие. Безжалостный клинок, жаждущий крови ради триумфа, который в пылу безумной бойни едва не пронзил сердце самого Лу Юя.

Пытаясь защититься и подчинить себе эту неукротимую силу, Лу Юй впервые пошёл против собственной слабости. Но безумная, болезненная привязанность вспыхнула подобно лесному пожару, превращая его самого в чудовище, одержимое контролем.

Для подданных он оставался мудрым и справедливым государем, для историков — великим правителем, чьё величие сравнивали с яростным солнцем. Но в тишине своих покоев он превращался в загнанного зверя, готового вместе с Лоу Цинъянем низвергнуться в самое пекло бездны, лишь бы не отпустить его ладонь.

Система нутром чуяла подвох.

Ещё до распределения она слышала, что этот хост — человек выдающегося ума, хваткий и расчётливый делец, умудрившийся в нежном возрасте сколотить целое состояние. Увы, на пути

к успеху он трудился столь нещадно, что банально скончался от переутомления и переродился в этом теле.

Но с самого момента его пробуждения сюжет покатился куда-то совсем не туда.

Сейчас на экране трансляции испуганно мелькали сплошные знаки вопроса от ошарашенных зрителей. Система перерыла все базы данных, но так и не смогла взять в толк: с какой стати Лу Юй своими руками отпустил Лоу Цинъяня на свободу?

Тем временем сам Лоу Цинъянь, умудрившийся подхватить под мышки двух изрядно потяжелевших слуг и вихрем уносившийся прочь по черепичным скатам, упивался триумфом.

«Ха! Видала? Свобода уже почти в моих руках!» — мысленно похвастался он.

* «Убедительно прошу господина хоста поумерить пыл, — съязвила едва сдерживающаяся Система. — Без выполнения ключевых условий вы не сможете завершить сценарий»*

* «Вот давно хотел спросить: почему ваши правила лишены всякого здравого смысла? — возмутился Лоу Цинъянь. — Ты предлагаешь мне, имея реальный шанс на спасение, добровольно сдать страже и сесть за решётку только ради ваших галочек?»*

* «Задачи адаптивны, — пояснила Система. — Однако текущих изменений недостаточно, чтобы перестроить сюжетную ветку»*

* «То есть?»*

* «Этот мир рождён страницами романа, и в нём действуют строгие законы жанра. Наша цель — нарушить предначертанный ход истории. Проще говоря, совершить невозможное и пойти наперекор самой судьбе»*

* «И что с того?»*

* «Пространство романа обладает инерцией и стремится сгладить любые отклонения. Мы называем это силой сюжетного притяжения. Если вы совершите поступок, не предусмотренный канонам, реальность вокруг вас начнёт перестраиваться, стремясь нейтрализовать ваше вмешательство и вернуть вас на прежние рельсы»*

Лоу Цинъянь на миг нахмурился:

* «Выходит, все мои усилия напрасны?»*

* «Не совсем. Вы можете преодолеть это сопротивление, если исказите сюжет настолько сильно, что у вселенной просто не хватит сил на восстановление статус-кво. Только тогда канон рухнет окончательно»*

Лоу Цинъянь мгновенно уловил суть:

* «Я понял. Мир затягивает мелкие царапины, но пасует перед сквозной раной»*

* «Именно так, — подтвердила Система. — Если масштаб ваших действий окажется достаточным, старый сценарий аннулируется, а вместе с ним обновятся и задачи. Но пока цель миссии остаётся прежней, а значит, ваше вмешательство ничтожно. Сила притяжения сюжета неизбежно вернёт вас на исходные позиции. Согласно канону, вас схватят и бросят в Императорскую тюрьму»*

* «В Императорскую тюрьму? — мысленно фыркнул Лоу Цинъянь. — Посмотрим, чья возьмёт. Я перепишу этот дурацкий сценарий, чего бы мне это ни стоило! Неужели, если я сбегу на юг, затеряюсь в какой-нибудь глухой деревне под чужим именем, эти ищейки сумеют меня выследить?»*

В самом деле, зачем рисковать головой и собственными ногами, если можно просто наслаждаться свободной жизнью вдали от столицы?

Пока они вели этот безмолвный спор, под ногами Лоу Цинъяня показался край внешней дворцовой стены. Как и обещал, там его уже ждал Лу Юй.

Опустив перепуганных слуг на холодную черепицу, Лоу Цинъянь широко улыбнулся и без тени смущения помахал императору рукой.

Система лишь молча созерцала эту картину.

При взгляде на его выходки поверить в то, что этот человек собирается уйти на покой и мирно затеряться в глуши, было решительно невозможно.

Стоявший неподалёку Лу Юй едва заметно сощурился. На его губах заиграла мягкая, но пугающе хищная улыбка сытого зверя, лениво следящего за своей добычей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007547>